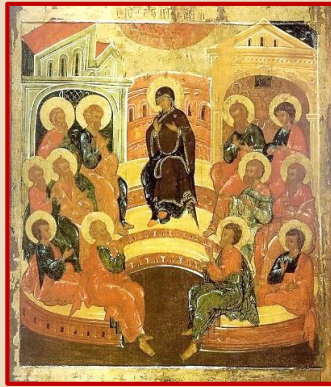

СВЯТАЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Стихира на литии

Егда Духа Твоего послал еси,
Господи, едущим апостолам, тогда
еврейския дети зряще ужасашася
ужасом: слышаху бо та вещающа
иными странными языки, также
Дух подаваше им. Неужден бо есше
умдрншася, и языки в веру
зловивше, божественна вестнство-
ваху. Темже и мы вопнем Ти: Иже
на земли явлейся, и от прельсти
спасый нас, Господи, слава Тебе.

Икона XVII века из Успенского собора г. Кемь (Карелия)

Перевод

Господи, когда Ты послал Твоего Духа находящимся в одном месте апостолам, тогда еврейские дети с ужасом удивлялись, потому что слышали их проповедующими на незнакомых языках, как давал им Дух. Ибо неучёные действительно умудрились и, красноречиво и убедительно говоря о Божественном, привели многих язычников к вере и спасению. Потому и мы громко взываем к Тебе: Господи, открыто явившийся на Земле и спасший нас от прельщения, слава Тебе.

Кратко полюбомуствуем о празднике, чтобы нам праздновать духовно. У всякого свой способ торжествовать; а у служителя Слова состоит он в слове, в таком слове, которое всего приличнее времени. <...> Мы празднуем Пятидесятницу, пришествие Духа, <...> исполнение надежды. <...> Оканчиваются дела Христовы, <...> относившиеся к телесному пребыванию Его на земле, <...> а начинаются дела Духа. <...>

Для того приходит Дух после Христа, чтобы не остаться нам без Утешителя; и для того именуется «иным», чтобы дать тебе понятие о равночестии, ибо слово: иной поставлено вместо «другой я»; это же именование означает одно – владычество, а не унижение. <...> Является же в виде языков, по сродству со Словом; и в виде огненных языков (почему думаешь?) или по причине очищения <...> или по существу своему, ибо «Бог наш есть огонь» и огонь, «поядающий» (Евр. 12; 29) нечестие. <...> Является в виде разделённых языков, по причине разных дарований; в виде языков «сидших», в означение Царского достоинства и почивания во Святах. <...> Является в горнице в означение восхождения и возвышения от земли тех, которые примут Духа, ибо и «водами» Божиими «покрываются» какие-то «горние» (горницы), которыми песнословится Бог (Пс. 103; 3). И Сам Иисус посвящаемых в высшее служение приобщает таинству в горнице, показывая тем, что нужно и Богу снисходить к нам, <...> и нам восходить к Нему, и что таким образом, при сорастворении достоинства, должно происходить общение Бога с людьми. Доколе же пребывают они в собственном достоинстве, – Бог в достоинстве высоты, а человек – низости, дотоле благодать несоединима, человеколюбие несообщимо, и посреди великая и непроходимая пропасть. <...>

Дух Святой проповедан был Пророками, <...> а впоследствии – Иисусом, Который Сам прославляет Духа, и прославляется Духом, так же как прославляет Отца и прославляется Отцом. И какое щедрое обетование! Дух вечно сопребывает, и ныне с достойными во временной жизни, и после с удостоившимися тамошних благ, если всецело сохраним Его доброй жизнью, а не будем удалять от себя. <...>

Апостолы стали говорить на чужих языках, а не на родном, и, что особенно чудно, стали говорить не учившись. Это знамение для неверных, а не для верующих, и оно должно было послужить к обвинению неверных, как написано: «иными языками и иными устами буду говорить народу сему, но и тогда не послушают Меня, говорит Господь» (1 Кор. 14; 21; Ис. 28; 11). <...>

Достохвально было и древнее разделение языков, когда одноязычные строили столп злонамеренно и безбожно (на что и ныне дерзают некоторые), ибо единомыслие, нарушенное различием языков, разрушило и предприятие. Но гораздо достохвальнее разделение, совершённое чудесно ныне, ибо, от единого Духа излившись на многих, опять возводится к единому согласию. <...> Можно бы назвать прекрасным и то разделение, о котором говорит Давид: «Расстрой, Господи, и раздели языки их» (Пс. 54; 10). За что же? За то, что возлюбили «всякие гибельные речи, язык коварный» (Пс. 51; 6). Почти явно обличает здесь Давид те языки, которые рассекают Божество.

свт. Григорий Богослов

Три главные делания необходимы: бояться Бога, молиться и делать добро ближнему. *Прп. Пимен Великий*

СНЫСА ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

(часть 24) Утреннее богослужение.

Если совершается праздник Господень или Пресвятой Богородицы, или великого святого, – клирики поют перед праздничной иконой, лежащей на аналое посреди церкви, – величание, а хор отвечает пением того же величания с припевами псаломских стихов.

Если совершается Всенощная воскресная, то все песнопения её посвящены бывають памяти дивного Восстания Спасова из мёртвых, и Евангелие всегда читается воскресное – одно из одиннадцати воскресных Евангелий, читаемых на воскресных Всенощных поочередно – одно за другим. Но перед Евангелием о Воскресении, в ожидании радостной вести, воспоминается раннее пришествие мироносиц (благочестивых женщин, приходивших помазывать благовонным миром Христа, лежавшего во гробе) и учеников ко гробу и самое изумление Небесных сил при взирании на Божественного Мертвеца, всё Собою оживившего.

«Ангельский собор удивися, зря Тебе, в мертвых вменившася (считавшегося мёртвым)...» Так Ангелы, но не так мироносицы: *«Мироносицы жены, с мира (с миром – составом из благовонных веществ) пришедшия ко гробу Твоему, Спасе, рыдаху...»* И эти два противоположных впечатления — Ангелов и чело­веков соединяются в одну песнь трогательным восклицанием: *«Благословен еси, Господи, научи мя оправданием (законам) Твоим»*, которое Церковь поёт и над усопшим Христом – над Плащаницей в Великую Субботу, и над усопшими во Христе, в надежде Воскресения. А вслед за тем все верные призываются поклониться Богу вместе с Серафимами, поющими Трисвятое – Отцу и Сыну и Святому Духу.

(Продолжение в 25-й части)

ПРИХОЖАНИЯ *на заметку*

В России в XV веке на основании расцвета святости, церковного искусства и литургического творчества возникает иконостас – преграда, отделяющая алтарь от средней части храма. Иконостас состоит из пяти рядов икон, увенчанных Крестом.

Верхний ряд, или чин, праотеческий, представляет первоначальную ветхозаветную Церковь от Адама до закона Моисеева, период дозаконный, в лице ветхозаветных праотцев с соответствующими текстами на развернутых свитках. В середине этого яруса помещается образ Святой Троицы – явление Аврааму у дуба Мамврийского, как первый завет и первое откровение Троиединого Бога.

Ниже – ряд пророческий, представляющий ветхозаветную Церковь от Моисея до Христа, период подзаконный. Он состоит из изображений пророков, также с развернутыми свитками пророчеств о Боговоплощении. В центре этого ряда образ Знамени Богородицы, указывающий на непосредственную связь между Ветхим и Новым Заветом. Оба эти ряда показывают предображение Церкви Новозаветной.

Следующий ярус – праздничный; период новозаветный. Здесь показаны главные этапы промыслительного действия Божия в мире, постепенное осуществление спасения.

Следующий ряд называется деисисным (деисис значит молитва). Здесь Ангелы и святые в определенном порядке присоединяются к центральной теме – деисису – трехчастной иконе, где по сторонам Спасителя стоят в молитвенной позе Богородица и Предтеча. Этот чин является главнейшей частью иконостаса. Он являет результат Боговоплощения и Сошествия Святого Духа, исполнение Новозаветной Церкви, то есть осуществление того, что показано в трёх верхних рядах. Основная тема его – моление Церкви за мир.

Нижний ярус иконостаса – местный: по обеим сторонам от Царских врат помещаются две большие иконы, обычно Спасителя и Богородицы с Младенцем. Икона Спасителя иногда заменяется храмовой иконой. Остальное место занимает другими иконами в зависимости от местных потребностей и характера данного храма.

На северных и южных вратах изображаются Архангелы или святые диаконы, как сослужители при совершении Таинства. Иногда изображается благоразумный разбойник, чем подчеркивается понимание этих дверей как входа в небесный рай, символом которого является алтарь. На Царских вратах помещается Благовещение и под ним четыре евангелиста. Иногда изображаются святые Василий Великий и Иоанн Златоуст. Символически Царские врата представляют вход в Царствие Божие. Благовещение здесь – начало, *«спасения нашего главизна»*, открывающее человеку вход в это Царствие; оно – олицетворение той вести, которая возвещена евангелистами.

У Царских врат происходит причащение верующих. Поэтому над ними помещается изображение Евхаристии (Тайной Вечери).

Сверху вниз идут пути Божественного Откровения и осуществления спасения. Начиная с образа Святой Троицы идут ряды предвозвещаний к деисисному чину – ключу ко всему иконостасу. В ответ на это снизу вверх идут пути восхождения человека: через принятие евангельского благовестия (евангелисты на Царских вратах), сочетание воли человеческой с волей Божией (образ Благовещения), через молитву и наконец через причащение Таинству Евхаристии осуществляет человек своё восхождение к тому, что изображает деисисный чин, к единству Церкви. Церковь есть продолжающаяся Пятидесятница, и силою Духа Святого человек включается в Тело, возглавляемое Христом, Который присутствует здесь и телесно (в Дарах), и в образе.

*По книге Л.А. Успенского
«Богословие иконы Православной Церкви»*